

Ответ Израиля на вызов COVID-19:

сильные и слабые стороны и возможности

Полковник (в отставке) д-р Эран Лерман (Eran Lerman)
Вице-президент Иерусалимского института стратегии и безопасности (JISS)

В целом, израильское общество остается негибким перед лицом пандемии COVID-19, и есть основания положительно оценивать ключевые аспекты реакции правительства. На стратегическом уровне страна вновь смогла создать образ нации, способной противостоять бедам. Тем не менее, на фоне неразрешенного политического кризиса имели место как серьезные сбои, так и явная ошибочность суждений. Пока слишком рано говорить о том, позволят ли принятые Израилем меры избежать трагического повторения событий в Италии, Испании или даже Нью-Йорке.

Пока что уровень смертности остается низким, условно говоря. Доля инфицированных составляла около 1 человека на 1000 (половина от итальянского показателя); но в Израиле (как и в Германии) число смертей было в разы меньше, чем в некоторых европейских странах. Если возможности больничной системы действительно будут продолжать превосходить потребности, связанные с грядущим потоком тяжелых больных – и кошмар определения очередности подключения к ИВЛ не материализуется – Израиль сможет выйти из кризиса, приобретя прочную репутацию страны, способной на эффективное реагирование. Большие долларовые резервы Центрального банка, почти 150 млрд долл. (за накопление которых бывший управляющий Банка подвергался критике...) вселяют надежду на то, что и экономические потрясения можно будет успешно преодолеть после того, как наступит день возвращения на работу. При том, что опасность регионального пожара временно приостановлена, она ни в коем случае не исчезла; и стремительное возгорание в связи с ядерным проектом Ирана, возможно, по-прежнему ожидает за ближайшим поворотом.

Израиль оказался в кризисной ситуации, вызванной коронавирусом, по четырем основным причинам:

1. Начнем с того, что израильская система здравоохранения имеет заслуженную репутацию

системы, обладающей высоким качеством медицинского обслуживания (в частности, арабские врачи, медсестры и фармацевты играют важную роль на переднем крае битвы). Инфраструктура может быть плохой, больницы переполнены, а размер инвестиций в услуги понижен, но профессионализм и знания медицинского персонала трудно переоценить [правда в рекламе: моя жена – медсестра]. Есть причины, по которым продолжительность жизни в Израиле неизменно входит в пятерку самых высоких в мире. И они могут иметь большое значение для объяснения низкого уровня смертности.

2. Культура инноваций и импровизации, которая является одной из отличительных черт Израиля – те, кто помнят старые телесериалы («Секретный агент МакГайвер»), поймут, что имеется в виду под «нацией МакГайверов», – привела к творческим решениям технических проблем, от самодельных масок до внесения в оборудование изменений, позволяющих использовать его в качестве ИВЛ.
3. Устойчивый потенциал значительных по величине и хорошо обеспеченных израильских сил безопасности также был немедленно подключен. Так, военная разведка занялась изобретением соответствующих технических устройств; службу внутренней безопасности попросили оказать содействие в ретроспективном мониторинге перемещений зараженных людей (с целью предупреждения других); службе внешней разведки «Моссад» было поручено заняться приобретением жизненно важных поставок – не в последнюю очередь благодаря сотрудничеству с неназванными странами Персидского залива.
4. Наличие увлеченного профессионального пессимиста в лице премьер-министра также помогло; тем более, что усиливающееся ощущение кризиса полностью отвечает политическим замыслам Нетаньяху, касающимся объединения под его руководством. В отличие от необоснованного оптимизма, проявленного некоторыми ключевыми лидерами на ранних стадиях пандемии (включая, по крайней мере, одного из лучших друзей Нетаньяху), с самого первого дня «Биби» (также как и высокопоставленные официальные лица из

Министерства здравоохранения, которые каждый вечер появлялись на телевидении рядом с ним) последовательно выступал в роли пророка, предрекающего конец света. Этим объясняется и раннее применение жестких ограничений на международные поездки, и резкий спад экономической активности, и давление с целью соблюдения социального дистанцирования, а затем и внутренняя изоляция городов и районов с высоким риском.

В то же время в равной степени очевидны и некоторые недостатки:

1. Сокращение бюджета в последние годы и неспособность политического руководства уделять внимание должным приоритетам привели к тому, что система здравоохранения оказалась неподготовленной к пандемии в некоторых ключевых областях: прежде всего, это касается инфраструктуры для тестирования (которая все еще испытывает трудности) и количества вентиляторов. Благородные усилия представителей медицинской профессии притупили критику, но убийственный доклад Генерального контролера, подготовленный задолго до начала кризиса и свидетельствовавший о недостаточной готовности (в ситуации, когда некоторые ключевые документы, подготовленные как на национальном, так и на международном уровне, предупреждали о возможности возникновения пандемии), все еще может привести к возбуждению расследования после окончания кризиса, что является постоянной и важной тенденцией в политической жизни Израиля после войны 1973 г.
2. Определенные социальные сегменты и, в частности, радикальные элементы ультраортодоксальных еврейских религиозных общин (известные на иврите как «Харедим» – т.е., «богобоязненные»), не были готовы согласиться на ограничения. Многие израильтяне были потрясены, узнав, что Яаков Лицман, заместитель министра здравоохранения (представляющий в кабинете ультраортодоксальную партию, члены которой отказываются занимать должности с полными министерскими полномочиями –

в связи с чем номинально министром здравоохранения является премьер-министр), заразился (вместе со своей женой) после посещения – вопреки правительственным постановлениям – утренней молитвенной группы в доме его духовного раввина-наставника. Тревожные темпы распространения инфекции в многолюдных ультраортодоксальных районах, таких как город Бней-Брак близ Тель-Авива, привели к решительным мерам – и открыли старые социальные и политические раны: пожилым людям в общинах Харедим теперь помогают солдаты той самой армии, которую члены радикальных общин Харедим осуждают и в которой отказываются служить. Еще слишком рано говорить о том, что все это будет означать после того как шторм стихнет.

3. Решительные меры, принятые для сокращения всего социального взаимодействия – и, следовательно, почти всей экономической деятельности, – внезапно превратили страну с полной занятостью (процент безработицы был представлен низкими однозначными величинами), в зону экономического бедствия с миллионом безработных и десятками тысяч мертвых или умирающих предприятий малого бизнеса. Нетаньяху, фискальный консерватор до мозга костей, не совсем подходит на роль человека, способного должным образом управлять огромными бюджетными расходами. Более того, как было указано выше, жизненно важно поддерживать инвестиции в передовой военной потенциал, а добиться такого сбалансированного подхода нелегко.
4. Наконец, по-прежнему бытует старое подозрение, что Нетаньяху, твердо стоящий у руля («отвести Титаник подальше от айсберга» – его собственная фраза), также использует этот ужасный кризис, чтобы заставить своих политических врагов – сначала лидера блока «Сине-белых» Бени Ганца, затем лейбориста Амира Переца – сбросить свои карты и найти место в его кабинете. Это вполне может быть правильным решением в данных обстоятельствах, но многие в Израиле чувствуют себя обманутыми отказом от обещания не служить в кабинете человека, который предстанет перед судом по нескольким обвинениям в коррупции.

Тем не менее, в стране существует нечто большее, чем сумма противоречивых политических и даже стратегических императивов. Признаки почти всеобщей социальной солидарности, в некоторой степени касающейся и арабов, занятых в медицинской сфере, и экономические возможности для восстановления, основанные на впечатляющих валютных резервах, накопленных в предыдущем десятилетии (когда Банк Израиля как губка впитывал в себя доллары, чтобы поддержать обменный курс на уровне, совместимом с нашей зависимостью от экспортных рынков), могут еще раз доказать, что Израиль является нестигаемой нацией.

В то же самое время, несмотря на то, что пандемия, по-видимому, поглощает все внимание лиц, принимающих решения, им не нужно впадать в излишнюю самонадеянность. Хотя ХАМАС заметно сократил свою враждебную деятельность, была также высказана угроза в таких словах, которые заставляют кровь израильтян кипеть от возмущения: «сделать все возможное, чтобы шесть миллионов израильтян не могли дышать», если ХАМАС не получит полный объем медицинских поставок. Все это разворачивается на фоне постоянной угрозы конфронтации с Ираном. Ядерная (и подрывная) деятельность последнего набирает обороты, несмотря на глубокое воздействие пандемии на иранское общество и легитимность режима. Поскольку Иран продолжает движение к более высоким уровням обогащения урана, потенциал для пожара остается. Подготовка к нему будет по-прежнему требовать дисциплинированного и сбалансированного поведения со стороны нового правительства Израиля.